

РЕШЕНИЕ

Дело № А-2022\1

Истец: Спортсмен

Ответчик: Ассоциация Российское антидопинговое агентство «РУСАДА» (РАА «РУСАДА»); ИНН 7702370887, ОГРН 1087799002125, место нахождения: РФ, г. Москва.

Спор: об отмене решения ДАК «РУСАДА» №ХХ от хх хх 2021 г., об исчислении срока дисквалификации Спортсмена с более ранней даты, а именно с даты взятия пробы 27 октября 2015 г.

Состав третейского суда:

Захарова Лариса Ивановна (председательствующий третейского суда)
Мельник Тимур Евгеньевич (арбитр)
Заморин Даниил Андреевич (арбитр)

Сведения об арбитражном учреждении, администрирующем разбирательство:

Национальный Центр Спортивного Арбитража (НЦСА),
119991, г. Москва, Лужнецкая набережная, д. 8, стр. 1

Право на осуществление деятельности предоставлено распоряжением Министерства Юстиции Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 520-р

Дата принятия решения:

11 мая 2022 г.

Дата изготовления решения с мотивировочной частью

10 июня 2022 г.

Место арбитража:

Российская Федерация, г. Москва

ОГЛАВЛЕНИЕ

1.	ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ	3
2.	ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА И РАССМОТРЕНИЕ СПОРА ДО ПОДАЧИ ИСКА В НЦСА.....	4
3.	НАЧАЛО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА ТРЕТЕЙСКОГО СУДА	5
4.	КОМПЕТЕНЦИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА	6
5.	ПОЗИЦИЯ СТОРОН	7
6.	ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	13
7.	МОТИВЫ РЕШЕНИЯ.....	13
8.	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ, СВЯЗАННЫХ С ТРЕТЕЙСКИМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВОМ.....	16
9.	РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ.....	16

1. ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»	– Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»
ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»	– Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ
АНО «САП»	– Автономная некоммерческая организация «Спортивная Арбитражная Палата»
ВАДА	– Всемирное антидопинговое агентство
ОАП, Правила	– Общероссийские антидопинговые правила
Национальный Центр Спортивного Арбитража, НЦСА, Центр, НЦСА при АНО «САП»	– Постоянно действующее арбитражное учреждение, осуществляющее деятельность по администрированию арбитража, образованное при АНО «САП»
Положение о НЦСА при АНО «САП»	– Положение о постоянно действующем арбитражном учреждении «Национальный Центр Спортивного Арбитража» при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата»
Регламент, Регламент Центра	– Регламент арбитража споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений (в редакции от 3 октября 2018 г.)
Положение об арбитражных сборах и расходах (Приложение к Регламенту)	– Положение об арбитражных сборах и расходах Национального Центра Спортивного Арбитража (Приложение к Регламенту арбитража споров в профессиональном спорте и спорте высших достижений)
Третейский суд, состав третейского суда	– Коллегия арбитров, избранных Сторонами или назначенных в согласованном Сторонами или установленном законом порядке для разрешения спора, являющегося предметом третейского разбирательства по настоящему делу
Аппарат НЦСА при АНО «САП»	– Секретариат НЦСА и иные работники, которые в соответствии с Положением о НЦСА при АНО «САП» выполняют функцию по организационному обеспечению и администрированию арбитража
Стороны	– Истец и Ответчик при совместном упоминании
СК РФ	– Следственный комитет Российской Федерации
ДАК РАА «РУСАДА»	– Дисциплинарный антидопинговый комитет Российского антидопингового агентства «РУСАДА»
РАА «РУСАДА»	– Российское антидопинговое агентство «РУСАДА»

2. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА И РАССМОТРЕНИЕ СПОРА ДО ПОДАЧИ ИСКА В НЦСА

1. 27 октября 2015 г. у Спортсмена (Истец) после матча регулярного чемпионата Континентальной хоккейной лиги (КХЛ) была отобрана допинг-проба, что подтверждается протоколом допинг-контроля (далее – Проба).
2. 30 апреля 2019 г. сотрудник ВАДА изъял из Московской антидопинговой лаборатории 2262 допинг-проб на перепроверку, в числе которых оказалась Проба Истца.
3. 03 мая 2019 г. указанные допинг-пробы были доставлены в Швейцарскую антидопинговую лабораторию, расположенную в г. Лозанна.
4. 17 апреля 2020 г. Швейцарская антидопинговая лаборатория сообщила о неблагоприятном аналитическом результате в Пробе (А), в которой были обнаружены метаболиты дегидрохлорметилтестостерона (Оралтуринабола).
5. 14 мая 2020 г. состоялось заседание Комиссии по предварительному рассмотрению РАА «РУСАДА», в результате которого было принято решение уведомить спортсмена и федерацию о неблагоприятном результате анализа, временно отстранить спортсмена от участия в соревнованиях и учебно-тренировочных сборах, предоставить спортсмену возможность признать нарушение антидопинговых правил, провести расследование данного случая.
6. 21 мая 2020 г. РАА «РУСАДА» направило Спортсмену уведомление с информацией о неблагоприятном результате его Пробы.
7. 25 июня 2020 г. Спортсмен запросил информацию о количестве Запрещенного вещества в Пробе.
8. 03 июля 2020 г. Спортсмену было направлено уведомление о концентрации метаболита дегидрохлорметилтестостерона, которая составила 13 пг/мл.
9. 07 сентября 2020 г. Спортсмен прислал объяснения, где отрицал прием препаратов, содержащих запрещённые вещества, утверждая, что принимал только разрешённые препараты спортивного питания, которые находились в раздевалке хоккейного клуба и согласовывались врачами команды.
10. 09 июля 2021 г. Спортсмену было направлено уведомление о назначении даты слушаний.
11. 15 июля 2021 г. состоялись слушания, в ходе которых ДАК РАА «РУСАДА» принял решение отложить рассмотрение дела Спортсмена для представления дополнительных документов и доказательств.
12. 23 августа 2021 г. и 02 сентября 2021 г. Спортсмену были направлены материалы, собранные в ходе расследования возможного нарушения им антидопинговых правил.
13. 18 ноября 2021 г. состоялось заседание ДАК РАА «РУСАДА».

14. Решением ДАК РАА «РУСАДА» Спортсмен был признан виновным в нарушении п. 2.1 Общероссийских антидопинговых правил, в связи с чем к нему была применена санкция в виде дисквалификации сроком на 4 года. Дата начала дисквалификации - 21 мая 2020 г., дата окончания дисквалификации - 20 мая 2024 г.
15. Окончательное решение изготовлено 02 февраля 2022 г.
16. Окончательное решение направлено Истцу 03 февраля 2022 г.
17. 24 февраля 2022 г. Спортсмен обратился с исковым заявлением к РАА «РУСАДА» в НЦСА при АНО «САП».

3. НАЧАЛО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

18. 24 февраля 2022 г. в Национальный Центр Спортивного Арбитража поступило исковое заявление Спортсмена (Истец) к РАА «РУСАДА» об отмене решения ДАК РАА «РУСАДА» № XX от xx xx 2021 г., об исчислении срока дисквалификации Спортсмена с более ранней даты, а именно с даты взятия пробы 27 октября 2015 г.
19. Постановлением Генерального секретаря Национального Центра Спортивного Арбитража от 28 февраля 2022 г. исковое заявление принято к производству.
20. В исковом заявлении Истец просит рассмотреть дело единоличным арбитром и в качестве кандидатуры предлагает Кошеля Артема Борисовича.
21. Национальным Центром Спортивного Арбитража 01 марта 2022 г. от Кошеля Артема Борисовича получен отказ в принятии функций арбитра.
22. Национальным Центром Спортивного Арбитража получено ходатайство Истца от 14 марта 2022 г. вх. №4, в котором сообщалось об избрании в качестве единоличного арбитра Бекренева Сергея Сергеевича.
23. 14 марта 2022 г. сторонам было направлено уведомление №10 о несогласовании кандидатуры единоличного арбитра.
24. Национальным Центром Спортивного Арбитража получено уведомление от Ответчика от 15 марта 2022 г. вх. №5, в котором сообщалось, что Ответчик избрал в качестве арбитра Мельника Тимура Евгеньевича.
25. Национальным Центром Спортивного Арбитража получено уведомление от Истца от 16 марта 2022 г. вх. №5\1, в котором сообщалось об избрании Истцом в качестве арбитра Заморина Даниила Андреевича.
26. Постановлением Комитета по назначениям Национального Центра Спортивного Арбитража от 18 марта 2022 г. председательствующим третейского суда по делу была назначена Захарова Лариса Ивановна.

27. О составе третейского суда и назначении даты устного слушания Стороны были проинформированы письмом секретариата Национального Центра Спортивного Арбитража от 22 марта 2022 г. №14, которое было направлено Сторонам.
28. Состав третейского суда был сформирован в соответствии с Регламентом Центра. Арбитры приняли полномочия в порядке, установленном Регламентом Центра. Каких-либо замечаний по порядку формирования состава третейского суда Сторонами сделано не было, отводы третейским судьям не заявлялись.
29. 12 апреля 2022 г. состоялось устное слушание. Рассмотрение дела было отложено на 11 мая 2022 г. в связи с необходимостью представления дополнительных документов.
30. Об отложении даты устного слушания Стороны были проинформированы письмом секретариата Национального Центра Спортивного Арбитража от 15 апреля 2022 г. №21.

4. КОМПЕТЕНЦИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

31. Учитывая характер и субъектный состав спорных правоотношений, при решении вопроса о своей компетенции арбитры руководствуются положениями ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», Регламентом Центра.
32. Национальный Центр Спортивного Арбитража является постоянно действующим арбитражным учреждением, созданным в соответствии с ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и получившим с 25 апреля 2019 г. право осуществлять свою деятельность.
33. Согласно ч. 1 ст. 16 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», п. 1 ст. 36 Регламента Центра, третейский суд самостоятельно решает вопрос о наличии или об отсутствии у него компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор, в том числе в случаях, когда одна из сторон возражает против третейского разбирательства по мотиву отсутствия или недействительности третейского соглашения.
34. В соответствии с п. 1 ст. 3 Положения о НЦСА при АНО «САП», в арбитраж, администрируемый Центром могут передаваться споры, возникающие в профессиональном спорте и спорте высших достижений, включая индивидуальные трудовые споры, а также иные споры в сфере физической культуры и спорта.

35. Из представленных Сторонами документов следует, что заявленные Истцом требования связаны с отменой решения ДАК РАА «РУСАДА».
36. Истец не относится к спортсменам международного уровня, и тестирование Истца было проведено на спортивном мероприятии, не являющимся международным.
37. Исходя из оснований и предмета иска, руководствуясь ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», Общероссийскими антидопинговыми правилами, третейский суд приходит к выводу, что переданный на его разрешение спор относится к категории споров, возникающих из нарушения антидопинговых правил. Таким образом, в соответствии с п. 2 ч.1 ст. 36.3 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», п. 1. ст. 5 Регламента Центра данный спор может быть предметом третейского разбирательства (арбитража).
38. Истцом предъявлен иск в Национальный Центр Спортивного Арбитража в соответствии с правилами Регламента Центра, Ответчик не заявлял об отсутствии компетенции или о ее превышении.
39. Таким образом, Стороны подтвердили свое согласие на разрешение возникшего спора третейским судом, сформированным в соответствии со ст. 20 Регламента Центра.
40. Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 16 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и ст. 36 Регламента Центра, третейский считает, что обладает компетенцией рассматривать настоящий спор.

5. ПОЗИЦИЯ СТОРОН

Позицию Истца, а также его доводы и аргументы можно свести к следующему:

41. 17 апреля 2020 г. спустя 4,5 года после прохождения Истцом допинг-контроля, Швейцарская антидопинговая лаборатория сообщила об обнаружении в Пробе (А) метаболитов дегидрохлорметилтестостерона (Оралтуринабола).
42. Истец понимает, что в связи с совершенствованием технологий метод, использованный в 2015 г., не смог выявить такое незначительное количество Запрещенного вещества в Пробе (13 pg/mL).
43. Истец, как при рассмотрении дела в ДАК «РУСАДА», так и сейчас заявляет, что умышленно он не использовал Запрещенное вещество. Но в то же время Истец не может не признать результат его Пробы, полученный из Швейцарской антидопинговой лаборатории.

44. Истец допускает, что Запрещенное вещество могло попасть в организм через принимаемые разрешенные препараты (БАДы), которые были указаны в протоколе допинг-контроля (креатин, мультивитамины, аминокислоты, протеин).
45. Истец полагает, что основным доказательством являлось бы исследование тех пищевых добавок, которые он принимал. Однако это невозможно в силу отсутствия того материала (Загрязненного продукта), которое можно было бы подвергнуть исследованию и доказать попадание Запрещенного вещества в организм Истца против его воли.
46. Также стоит отметить, что Истец за всю свою спортивную карьеру проходил допинг тест только однажды – 27 октября 2015 г.
47. Истец ни до прохождения допинг-теста, ни после, никогда не включался в пул тестирования антидопинговой организацией, что говорит о том, что Истец не попадал в поле зрения антидопинговой организации как лицо, подозреваемое в потенциальном нарушении антидопинговых правил.
48. Кроме того, Истец полагает, что важна взаимосвязь определенного вида спорта с определенным Запрещенным веществом. Иными словами, целью употребления запрещенных веществ в спорте является улучшение результата спортсмена, а не употребление ради употребления, должен быть действенный эффект. В рассматриваемом случае, эффекта и улучшения спортивных показателей после принятия Запрещенного вещества у Истца не было и не могло быть.
49. Анализируя историю привлечения спортсменов к ответственности, можно прийти к выводу о том, что как правило, дегидрохлорметилтестостерон (Оралтуринабол) используется спортсменами в атлетических и силовых индивидуальных видах спорта.
50. Также стоит отметить, что данное Запрещенное вещество в основном используется для подготовки к краткосрочным соревнованиям, спортсменами после травм в рамках скорейшего восстановления и набора необходимой физической формы, а также молодыми неокрепшими физически спортсменами для создания спортивной конкуренции.
51. Истец не подпадает ни под один из вышеперечисленных критериев.
52. На момент прохождения допинг-теста Истец являлся спортсменом-профессионалом по хоккею и участвовал в регулярном Чемпионате КХЛ, который свой старт берет в начале сентября, а заканчивается в феврале (без учета Плей-офф). Также на момент прохождения допинг-теста Истцу было 35 лет, каких-либо пауз в спортивной карьере, связанных со спортивными травмами или иными обстоятельствами, не было.

53. Ряд перечисленных косвенных факторов говорит о том, что у Истца не было необходимости умышленно принимать Запрещенное вещество, его частицы могли попасть в организм Истца только через пищевые добавки или через иные продукты.
54. В свете невозможности опровержения результатов анализа Пробы Швейцарской антидопинговой лабораторией, Истец надеется на возможность применения п. 10.10.2 Правил, утвержденных приказом Минспорта России №947 в 2016 г. (п. 12.8.2 в редакции Правил, утвержденных в 2021 году) «Своевременное признание» по отношению к нему в настоящем деле.

В ходе рассмотрения дела от Истца было получено заявление о дополнении исковых требований, следующего содержания:

55. 10 ноября 2015 г. решением ВАДА была немедленно приостановлена аккредитация Московской антидопинговой лаборатории с запретом проводить любые антидопинговые мероприятия, связанные с ВАДА, включая все анализы мочи и крови. Предполагалось, что пробы, проанализированные Московской антидопинговой лабораторией, должны быть быстро и безопасно переданы в другую лабораторию, аккредитованную ВАДА.
56. Однако ни одна проба, в том числе проба Истца, не были переданы в другую аккредитованную ВАДА лабораторию.
57. Письмом от 19 августа 2021 г. Московская антидопинговая лаборатория сообщила, что документы, сопровождающие анализ Пробы, были изъяты Следственным комитетом РФ в 2016 г. Истец полагает, что документы, сопровождающие Пробу, имеют существенное значение для правильного и объективного рассмотрения настоящего спора.
58. Из материалов дела следует, что первоначальная проверка показала отрицательный результат Пробы, а повторная - положительный.
59. Истец допускает, что при первоначальной проверке Пробы мог бы быть применен тот же метод, что и Лозаннской антидопинговой лабораторией в 2020 г. Если предположить, что был использован один и тот же метод, то возникает вопрос, почему результаты исследования Пробы разные. Этот вопрос мог бы отпасть, если бы Истец мог ознакомиться с материалами по первичной проверке Пробы. Однако, как было указано выше, Московская антидопинговая лаборатория не предоставила данные документы, сославшись на изъятие этих документов СК РФ.
60. Таким образом, Истец не может получить информацию из Московской лаборатории, а также полагает, что имеются отступления от Международного стандарта для лабораторий, которые не позволяют привлечь его к ответственности за нарушение антидопинговых правил.

61. С учетом изложенного, на основании ст. 37 Регламента Центра Истец просит:
- a. Исковое заявление Спортсмена удовлетворить.
 - b. Отменить решение ДАК РАА «РУСАДА» от xx xx 2021 г. о применении к Спортсмену дисквалификации сроком на 4 года.
 - c. В случае признания нарушения Общероссийских антидопинговых правил со стороны Спортсмена, исчислять срок дисквалификации Спортсмена с более ранней даты, а именно с даты взятия пробы.

Позицию Ответчика, а также его доводы и аргументы можно свести к следующему:

62. В соответствии с п. 3.1 ОАП, утвержденными приказом Минспорта России от 9 августа 2016 г. №947, на РАА «РУСАДА» возлагается бремя доказывания того, что нарушение антидопинговых правил имело место.
63. РАА «РУСАДА» считает, что Истец нарушил п. 2.1 ОАП «Наличие запрещенной субстанции, или ее метаболитов, или маркеров в пробе, взятой у Спортсмена».
64. В соответствии с п. 2.1.2 ОАП достаточным доказательством нарушения Правил в соответствии с п. 2.1 ОАП является наличие запрещенной субстанции или ее метаболитов, или маркеров в пробе А Спортсмена, в случае, когда Спортсмен не пользуется своим правом провести анализ пробы Б, и проба Б не анализируется.
65. В связи с тем, что был получен неблагоприятный результат анализа пробы А, отобранной у Истца, Ответчик полагает, что в соответствии с п. 2.1.2 ОАП факт нарушения антидопинговых правил РАА «РУСАДА» установлен.
66. В силу п. 2.1.1 ОАП персональной обязанностью каждого Спортсмена является недопущение попадания запрещенной субстанции в свой организм. Спортсмены несут ответственность за любую запрещенную субстанцию, или ее метаболиты, или маркеры, обнаруженные во взятых у них пробах. Соответственно, нет необходимости доказывать факт намерения, вины, небрежности или осознанного использования Спортсменом при установлении нарушения в соответствии с п. 2.1 ОАП.
67. Согласно п. 10.2 ОАП стандартной санкцией за данное нарушение п. 2.1 является дисквалификация сроком на 4 года.
68. В соответствии с п. 3.2.1 ОАП презюмируется, что аналитические методы и Порог принятия решения, утвержденные ВАДА по итогам консультаций с членами соответствующего научного сообщества или экспертной оценки, являются научно обоснованными. Спортсмен или иное Лицо, которое хочет оспорить, были ли выполнены условия для такой презумпции, или саму

презумпцию научной обоснованности как условие, предшествующее оспариванию, обязано сначала проинформировать ВАДА о своем намерении оспорить презумпцию и об основаниях оспаривания.

69. В соответствии с п. 3.2.2 ОАП презюмируется, что лаборатории, аккредитованные ВАДА, и другие лаборатории, одобренные ВАДА, осуществляют все процедуры, связанные с анализом проб и обеспечением их сохранности в соответствии с Международным стандартом для лабораторий. Спортсмен или иное лицо может опровергнуть данную презумпцию путем установления наличия отступления от Международного стандарта для лабораторий, которое могло бы стать причиной неблагоприятного результата анализа.
70. Согласно п. 6.5 ОАП после того как лаборатория сообщит об отрицательном результате анализа пробы или проба по иным причинам не приведет к выдвижению обвинений в нарушении антидопинговых правил, ее можно поместить на хранение (на срок до 10 лет) и подвергнуть дополнительному анализу для целей п. 6.2 Правил в любое время, но исключительно по указанию Антидопинговой организации, которая инициировала отбор пробы и дала указание о его проведении, или ВАДА. Таким образом, проба, отобранная у Истца в 2015 году, могла быть направлена на дополнительный анализ по указанию ВАДА.
71. В исковом заявлении от 24 февраля 2022 г. представитель Истца ссылается на п. 10.10.2 ОАП как на основание для исчисления срока дисквалификации с более ранней даты. В соответствии с п. 10.10.2 ОАП если спортсмен или иное лицо признаются в нарушении Правил (до его участия в следующем соревновании) после того, как они были проинформированы об этом антидопинговой организацией, начало срока дисквалификации может начинаться с даты, когда была отобрана проба, или последней даты другого нарушения Правил. Однако в каждом случае, когда будет применяться этот пункт, спортсмен или иное лицо должны отбыть, по крайней мере, половину срока дисквалификации, начиная с даты, с которой спортсмен или иное лицо согласятся с наложением санкции, даты, с которой решение, налагающее санкцию, будет принято после слушания, или с даты, с которой санкция наложена другим образом.
72. Истец не направил в РАА «РУСАДА» подписанную форму признания нарушения, приложенную к уведомлению о неблагоприятном результате анализа. В то же время на официальном сайте ХК «Белые медведи» размещены фотографии с матча между ХК «Кузнецкие медведи» и ХК «Белые медведи», проходившего 8 февраля 2022 г., подтверждающие присутствие на матче Спортсмена в качестве тренера. На сайте также размещен комментарий в отношении указанного матча Спортсмена в качестве

главного тренера. Таким образом, в данном деле п. 10.10.2 Правил не применим.

73. В исковом заявлении представитель Истца также ссылается на п. 12.8.2 Общероссийских антидопинговых правил, утвержденных приказом Минспорта России от 24 июня 2021 г. № 464. В п. 12.8.2 Правил описано возможное сокращение срока дисквалификации и дата его начала как следствие подписания соглашения о разрешении дела. Основным условием для заключения соглашения о разрешении дела является признание спортсменом нарушения антидопинговых правил после предъявления обвинения и согласие с последствиями, приемлемыми для РАА «РУСАДА» и ВАДА. Так как Истец не признал нарушение антидопинговых правил после предъявления обвинения, не заключил соглашение о разрешении дела, п. 12.8.2 в данном деле не применим.
74. В исковом заявлении представитель Истца ссылается на п. 10.10.1 ОАП, согласно которому в случае значительных задержек при проведении слушаний или на других этапах допинг-контроля по обстоятельствам, не зависящим от спортсмена или иного лица, антидопинговая организация может исчислять срок дисквалификации с более ранней даты, а именно с даты взятия пробы или с последней даты совершения нарушения антидопинговых правил. Ответчик считает, что, исходя из средних сроков обработки дел, связанных с перепроверкой проб, значительных задержек в деле не было.
75. Ответчик также считает, что при рассмотрении дела Спортсмен не указал источник попадания в его организм запрещенных субстанций, не представил подтвержденных объяснений и доказательств по факту нарушения, не признал своевременно нарушение антидопинговых правил, а также не предоставил документов, являющихся основанием для открытия дела по нарушению антидопинговых правил иным лицом или указывающих на признание Истцом совершения нарушения антидопинговых правил, оснований для сокращения или отмены срока дисквалификации в данном случае не имеется.
76. Истец не направил в РАА «РУСАДА» подписанную форму признания и не согласился с последствиями. Исходя из этого, Ответчик считает, что оснований для применения п. 10.10.2 не имеется.
77. В силу вышеизложенного, а также руководствуясь положениями ОАП, Ответчик просит:
- 1) Оставить требования Спортсмена, указанные в исковом заявлении от 24 февраля 2022 г., без удовлетворения,
 - 2) Решение ДАК РАА «РУСАДА» от xx xx 2021 г. о нарушении антидопинговых правил Спортсменом и применимой к нему санкции — без изменений.

6. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

78. В разделе 3 настоящего решения третейским судом установлено, что уведомление о времени и месте проведения устного слушания дела, а также иные письма Национального Центра Спортивного Арбитража направлялись и были вручены Сторонам в порядке, установленном ст. ст. 16, 17 Регламента Центра. Учитывая, что представитель Истца и представители Ответчика, в заседания, назначенные на 12 апреля 2022 г. и 11 мая 2022 г., явились, третейский суд не усматривает каких-либо обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в заседании третейского суда и вынесению решения по существу.

7. МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

79. В соответствии с п. 2.1.1. ОАП персональной обязанностью каждого спортсмена является недопущение попадания запрещенной субстанции в свой организм. Спортсмены несут ответственность за любую запрещенную субстанцию, или ее метаболиты, или маркеры, обнаруженные во взятых у них пробах. Соответственно нет необходимости доказывать факт намерения, вины, небрежности или осознанного использования спортсменом при установлении нарушения антидопингового правила.
80. Как указано в п. 2.1.2 ОАП, достаточным доказательством нарушения Правил является наличие запрещенной субстанции или ее метаболитов, или маркеров в пробе А Спортсмена, в случае, когда Спортсмен не пользуется своим правом провести анализ пробы Б, и проба Б не анализируется.
81. По общему правилу при установлении нарушения антидопингового правила срок дисквалификации начинает течь с даты вынесения решения юрисдикционным органом антидопинговой организации, в данном случае - с даты вынесения решения Дисциплинарным антидопинговым комитетом РАА «РУСАДА» xx xx 2021 г.
82. После изучения трех основных аргументов, выдвинутых Истцом для обоснования выбора более ранней даты в качестве отправной точки для начала действия срока дисквалификации, третейский суд пришел к следующим выводам.
83. Во-первых, п. 10.10.1 ОАП описывает ситуацию, когда возникают задержки при проведении слушаний или на других этапах допинг-контроля по обстоятельствам, не относящимся к спортсмену или иному лицу. В случае их наличия «РУСАДА» может исчислять срок дисквалификации с более ранней даты, а именно с даты взятия пробы (в данном случае это означало бы течение срока дисквалификации с 27 октября 2015 г.).
84. Статья 6.5 Всемирного антидопингового кодекса в редакции 2015 г. разрешает сохранение проб и проведение их последующего дополнительного анализа

для целей ст. 6.2 по указанию Всемирного антидопингового агентства. Международный стандарт для лабораторий 2015 г. конкретизирует в п. 5.2.2.6, какие действия может предпринять лаборатория при отсутствии неблагоприятных аналитических или атипичных результатов в пробах:

- 1) пробы уничтожаются,
- 2) тестирующая организация (в данном случае РАА «РУСАДА») принимает меры по хранению проб в течение периода от трех месяцев до десяти лет при условии, что лаборатория обеспечивает хранение в надежном месте под постоянным контролем,
- 3) при получении согласия спортсмена пробы могут остаться в лаборатории для научных исследований.

85. Все три вышеописанных варианта развития событий после первоначального анализа проб служат легитимным целям выявления Запрещенных субстанций и Запрещенных методов, входящих в Запрещенный список или содействия Антидопинговой организации (в данном случае РАА «РУСАДА») в создании профилей соответствующих параметров мочи, крови или иного биологического образца спортсменов в полном соответствии со ст. 6.2 Всемирного антидопингового кодекса в редакции 2015 г.
86. В соответствии с документом, представленным Московской антидопинговой лабораторией, анализ пробы А Спортсмена был осуществлен 01 ноября 2015 г., в результате которого не были обнаружены неблагоприятные аналитические или атипичные результаты. Третейский суд считает очевидным тот факт, что сохранение по требованию ВАДА проб Истца наряду с пробами иных российских спортсменов после отзыва аккредитации Московской лаборатории 10 ноября 2015 г. и осуществление их последующего дополнительного анализа в Лозаннской антидопинговой лаборатории 17 апреля 2020 г. ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как задержка по делу. Внимательное изучение переписки посредством электронной почты между Спортсменом и представителями РАА «РУСАДА», представленной в материалах дела, и ознакомление с позициями Сторон в ходе заседания убедило третейский суд в том, что и какие-либо иные значительные задержки при подготовке проведения слушаний в ДАК РАА «РУСАДА» отсутствовали.
87. Кроме этого, Истец указал, что «имеются отступления от Международного стандарта для лабораторий, которые не позволяют привлечь Истца к ответственности за нарушение антидопинговых правил». Однако третейский суд обращает внимание, что РАА «РУСАДА» на основании п. 5.2.2.6 Международного стандарта для лабораторий 2015 г. имело право принять меры по хранению проб в течение периода до десяти лет при условии обеспечения их хранения в надежном месте под постоянным контролем. Истец не представил доказательств, что имели место какие-либо нарушения в

части надлежащего хранения его проб. Соответственно, в этой части доводы Истца не находят своего подтверждения.

88. Во-вторых, в соответствии с п. 10.10.2. ОАП если спортсмен сознается в нарушении антидопинговых правил (до его участия в следующем спортивном соревновании) после того, как он был информирован об этом РАА «РУСАДА», начало срока дисквалификации может начинаться с даты, когда была отобрана проба. Спортсмен был надлежащим образом уведомлен: 21 мая 2020 г. РАА «РУСАДА» направило Спортсмену уведомление с информацией о неблагоприятном результате его Пробы. Однако Спортсмен не направил в РАА «РУСАДА» подписанную им форму признания нарушения, которая прилагалась к уведомлению о неблагоприятном результате анализа. Истец официально не признал нарушения и продолжал профессиональную деятельность в качестве тренера хоккейного клуба, о чем свидетельствуют фотографии с матча между ХК «Кузнецкие медведи» и ХК «Белые медведи», состоявшегося 8 февраля 2022 г., а также комментарий Спортсмена по итогам матча, опубликованные на официальном сайте ХК «Белые медведи». Таким образом, третейский суд полагает, что п. 10.10.2 Правил не применим.
89. В-третьих, в исковом заявлении представитель Истца ссылаясь на п. 12.8.2 ОАП, утвержденных приказом Минспорта России от 24 июня 2021 г. № 464. Пункт 12.8.2 ОАП в редакции 2021 г. допускает возможность сокращения срока дисквалификации и изменения даты его начала как следствие подписания соглашения о разрешении дела. Как следует из обстоятельств дела, забор проб Спортсмена, их последующий анализ в Московской антидопинговой лаборатории и Лозаннской антидопинговой лаборатории, а также уведомление спортсмена РАА «РУСАДА» о неблагоприятном аналитическом результате в пробе А имели место до принятия ОАП в редакции 2021 г. Однако в силу правового принципа *lex mitior* (букв. лат. - наилучший закон) при квалификации правонарушения и определении меры наказания для обвиняемого необходимо руководствоваться более благоприятной нормой права, даже если инкриминируемые ему действия были совершены до ее вступления в силу.
90. Теоретически одним из последствий подхода, описанного в п. 12.8.2 ОАП в редакции 2021 г., является то, что срок дисквалификации может начаться с даты сдачи пробы. Однако основным условием для заключения соглашения о разрешении дела является официальное признание спортсменом нарушения антидопинговых правил после предъявления обвинения и согласие с последствиями, приемлемыми для РАА «РУСАДА» и ВАДА. Поскольку Истец не признал официальным образом нарушение антидопинговых правил после предъявления обвинения, что было продемонстрировано в абзаце 5 п. 82, соглашение о разрешении дела не было заключено. Третейский суд считает, что п. 12.8.2 ОАП в данном деле не применим.

91. Таким образом, третейский суд признает нарушение п. 2.1.1. ОАП, на основании которого спортсмены несут ответственность в случае обнаружения в их пробах любой запрещенной субстанции, ее маркеров или метаболитов. К числу последних относятся и метаболиты дегидрохлорметилтестостерона (Оралтуринабола). Третейский суд считает необходимым руководствоваться при вынесении решения общим подходом: при установлении нарушения антидопингового правила начало срока дисквалификации определяется датой вынесения решения юрисдикционным органом антидопинговой организации, в данном случае - датой вынесения решения ДАК РАА «РУСАДА», а именно 18 ноября 2021 г.

8. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ, СВЯЗАННЫХ С ТРЕТЕЙСКИМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВОМ

92. При решении вопроса о распределении между Сторонами расходов по уплате арбитражного сбора третейский суд пришел к следующим выводам.
93. В соответствие с ч. 1 ст. 3 и ч. 4 ст. 4 Положения о сборах и расходах, регистрационный сбор составил XX рублей, а арбитражный сбор по делу составил XX рублей.
94. Согласно платежным поручениям от 23 февраля 2022 г. и от 01 марта 2022 г. Истец уплатил арбитражный сбор в размере XX рублей.
95. В соответствии с ч. 3 ст. 9 Положения о сборах и расходах распределение между сторонами арбитражных расходов производится третейским судом в соответствии с соглашением сторон, а при отсутствии такового, если иное не предусмотрено настоящим Положением или с учетом обстоятельств дела не определено третейским судом - пропорционально удовлетворенным и отклоненным требованиям.
96. Третейский суд констатирует и из материалов дела следует, что сторонами не было заключено соглашение о распределении арбитражных расходов.
97. Поскольку Истцом не были заявлены требования о возложении оплаты арбитражного сбора на Ответчика, то третейский суд приходит к выводу, что Истец самостоятельно несет расходы по уплате арбитражного сбора.

9. РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 31, 32 и 34 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», ст. ст. 1, 2, 31, 34, 39-42, 55-57, 59-61 Регламента Центра, третейский суд

РЕШИЛ:

1. В исковых требованиях Спортсмену об отмене решения Дисциплинарного антидопингового комитета Российского антидопингового агентства «РУСАДА» № XX от xx xx 2021 г. отказать.
2. Решение Дисциплинарного антидопингового комитета Российского антидопингового агентства «РУСАДА» № XX от xx xx 2021 г. оставить в силе.
3. Срок дисквалификации Спортсмена оставить без изменений.

Арбитражный сбор в размере XXX рублей выплачен Истцом. Дополнительные арбитражные расходы отсутствуют. Расходы сторон возлагаются на стороны, их понесшие.

Арбитражное решение является обязательным для Сторон арбитража с даты его вынесения и подлежит немедленному исполнению Сторонами.

Решение составлено и подписано в трех экземплярах, один из которых - предназначен для Истца, один – для Ответчика, один – для хранения в материалах третейского разбирательства.

Председательствующий третейского суда:

Лариса Ивановна

Захарова

Арбитры:

Тимур Евгеньевич

Мельник

Даниил Андреевич

Заморин